Пярт Арво

01.2001

Рос. муз. газета-2001-янв. (№1) - с.5

К 65-ЛЕТИЮ А. ПЯРТА

Арво Аугустович Пярт - одна из самых притягательных фигур в музыкальном искусстве наших дней. В последние годы его музыка постепенно возвращается, а в 1995 году он побывал в Москве на исполнениях собственных произведений (в 1980-м эстонский композитор был вынужден эмигрировать в Вену, в настоящее время живет в Западном Берлине).

Сейчас А. Пярт широко известен как создатель очень индивидуального варианта минимализма. В 1976 году возникает его авторский стиль tintinnabuli (от латинского "колокольчики"), как бы имитирующий перезвон по звукам трезвучия. Пярт говорит об особой ценности каждого звука и призывает бережнее относиться к музыкальному материалу. В этом проявляется, конечно, реакция на "многословие", диссонантность и сложность серийной и сериальной музыки.

Однако и сам композитор прошел через этот этап: все его произведения 60-х годов - от "Некролога" до "Credo" - написаны с применением серийного метода. Многие же последующие сочинения, созданные после стилистического перелома (начиная с Третьей симфонии), опираются на модальные принципы Средневековья и раннего Ренессанса. Однако его музыка выходит далеко за рамки стилизации.

Примечательно, что модальная техника в творчестве А. Пярта является своеобразным "credo": можно сказать, что религиозность его музыки находит техническое воплощение именно в модальных принципах. И это не случайное совмещение определенного мировоззрения и определенных средств - нечто подобное уже было в эпоху Средневековья.

Многие сочинения Пярта можно отнести к жанру духовной музыки: это и "Stabat Mater", и "Magnificat", и "Страсти по Иоанну". Для них характерны строгость стиля и спокойный тон повествования, тщательность в изложении евангельского сюжета (без скидок на современное слушательское восприятие). Но, пожалуй, особенно интересен с точки зрения адекватности музыки библейскому тексту (насколько это вообще возможно) "Modus" ("Когда Сарре было 90 лет") для сопрано и инструментального ансамбля.

В этом сочинении Пярт также избегает излишней "художественности". Аскетизм, самоограничение выражаются в преобладании монодии и хоральной ритмики, что находится в полном согласии с избранным ветхозаветным сюжетом из Книги Бытия. Но эта крайняя простота, на первый взгляд дословно воспроизводящая библейскую действительность, оказывается крайне сложной конструкцией, своего рода микросхемой космического устройства. Здесь происходит синтез принципов серийной техники с принципами модальности, который был подготовлен всей предшествующей эволюцией творческого метода Пярта. В самом общем плане этот синтез выражается в совмещении принципа ряда (системы последовательных пермутаций и ротаций) со звукорядной характерностью модуса.

Как и в библейских текстах, здесь присутствует тайнопись, выраженная в числовой символике. В основе - число 4: четыре удара в ритмической формуле рефрена ударных; последовательное дробление четвертого до четырех единиц; постепенное убывание с четырех до одного повторов ритмических формул. А в центральном, втором, эпизоде - четыре звука в модусе и, соответственно, четыре ровных длительности; четыре блока в системе четырехзвучных рядов...

О взаимосвязи каббалистической числовой символики и текстов Ветхого Завета сейчас мало известно. Однако в последнее время исследования в этом направлении велись Ю.П. Петровым, и многие гипотетические его идеи нашли подтверждение в конкретных анализах ветхозаветных текстов. Число 4 в каббалистическом значении символизирует четыре мира: Ацилут - излучение Божественного первоисточника; Бриах - творение, мир интеллекта; Ецира - созидание, мир эмоций; Ассиах - действие, материальный мир. Высший из миров, Ацилут, принципиально отличается от остальных, так как это сама Божественность. Поэтому каббалисты особым образом его отделяют, что выражается в формуле 1+3, или 3+1. Показательно, что у Пярта число 4 имеет внутреннее деление именно 3+1: в рефренах ударных это 3 удара в относительно низком тембре и 1 - в контрастном, высоком; в четыретоновых рядах среднего эпизода звукоряд строится из трех последовательно взятых звуков (a, h, c) и одного, взятого с отрывом (e). Кроме того, характерные приемы перестановок тонов (пермутация, ротация) также являются специфическими приемами каббалистики (на древнееврейском "темура(х)" - перестановка, пермутация).

Таким образом, сочинение А. Пярта на текст из Книги Бытия оказалось связанным и с основами древней космогонии. Тем самым музыкальная трактовка этого текста приближается к оригиналу в максимально возможной степени и в некотором смысле даже является его звуковым аналогом.

Синтез музыкальных техник и синтетическое мышление вообще очень характерны для нынешней эпохи. Этот факт отмечают и исследователи, и сами композиторы. Синтез техник в творчестве А. Пярта находится в русле общей тенденции и представляет собой органическое их взаимопроникновение, приводящее к оригинальности творческих решений, яркой индивидуальности стиля.

Ирина СЕВЕРИНА

162